

§7 ВОЙНА И МИР

Федюшко Д. И.

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ СДЕРЖИВАНИЯ В РАБОТАХ СПЕЦИАЛИСТОВ КОРПОРАЦИИ RAND ОТ ВЗАИМНОГО ГАРАНТИРОВАННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ К ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (1950–1960-Е ГГ.)

Аннотация. Предметом исследования является эволюция американской стратегии сдерживания в период 1950–1960-х гг. Особое внимание уделяется вкладу аналитических специалистов корпорации «Рэнд» в этот процесс. В статье также рассматриваются истоки теорий ядерного сдерживания, их постепенное развитие и влияние на процесс принятия решений в США на раннем периоде Холодной войны. Особое внимание уделяется этапам формирования американской доктрины ядерного сдерживания и ее роли корпорации «Рэнд» в ее становлении и дальнейшем развитии. В основе данной статьи лежат историческо-сравнительный и историческо-типологический метод, а также метод исторической периодизации. Новизна исследования состоит в рассмотрении малоизученных аспектов формирования доктрины ядерного сдерживания в трудах американских аналитиков корпорации «Рэнд», в частности, Б. Броди и Д. Эллсберга. В статье показан переход от доктрины гарантированного ядерного уничтожения к идее ядерного баланса в отношениях сверхдержав, а также введена в научный оборот математическая формула сдерживания, предложенная А. Ли Бёрнсом, Д. Эллсбергом и Д. Хантером.

Ключевые слова: Холодная война, США, Сдерживание, Доктрины, Ядерное вооружение, Рэнд, Решение, Аналитика, Метод, Развитие.

Review. The author studies the issue of the US deterrence doctrine evolution in the 1950s – 1960s. Special attention is paid to the role played by the RAND Corporation analysts in this process. The origins of nuclear deterrence theories, their evolving and influence on the decision-making process in the United States during the early period of the Cold War are also regarded in this article. The author pays special attention to the stages of the American nuclear deterrence evolvement and to the role of the RAND Corporation in its establishing and

further development. The methods of historical comparison, historical typology and historical periodization are the essential approaches exploited in the article. The review of nuclear deterrence evolution in the RAND analysts' works, particularly in those written by B. Brodie and D. Ellsberg is a feature of the article novelty. The transition from mutual assured destruction doctrine to the theory of nuclear balance in the relations between the superpowers is also studied. The author brings into application the mathematical expression of nuclear deterrence, offered by A. Lee Burns, D. Ellsberg and D. Hunter.

Keywords: Analytics, Decision, RAND, Nuclear weapon, Doctrines, Deterrence, the USA, Cold war, Method, Development.

Научно-техническое развитие после окончания Второй мировой войны оказало сильное влияние не только на общественную и политическую, но и на международную жизнь. В связи с начавшимся противостоянием западного и восточного военно-политических блоков потребовалось создание новых вооружений, способных оказать решающее влияние на геополитическую обстановку в мире. Существенный вклад в эволюцию доктрины ядерного сдерживания, призванной регулировать применение стратегических вооружений, внесла корпорация «Рэнд» (RAND), сотрудники которой в 1950-х — 1960-х гг. разработали теоретическую и практическую основу применения этой доктрины.

Степень изученности этой темы в отечественной литературе является недостаточной. Среди основных работ, в которых так или иначе упоминается генезис стратегии ядерного сдерживания и осуществлявшие его американские организации, выделяются труды С. И. Кортунова ^[1] и О. Иванова ^[2], в которых затрагивается роль американских правительственных органов в выработке политики ядерного сдерживания.

В немногочисленной зарубежной монографической литературе, рассматривается, прежде всего, аппарат научного консультирования американских администраций, функционирование отдельных научно исследовательских институтов и изучение отдельных биографий и эпистолярного наследия наиболее видных представителей научных кругов и корпорации «Рэнд» ^[3], ^[4]. Однако процесс эволюции доктрины сдерживания в работах специалистов «Рэнд» еще не стал предметом изучения специализированных исследований

Напомним, что корпорация «Рэнд» была основана в марте 1946 г. после того, как про-

изводитель авиационной техники «Дуглас эйркрафт компани» получил грант на проведение аналитических исследований по ведению боевых действий на межконтинентальном уровне ^[5]. Ее первой работой стал отчет «Предварительная разработка космического корабля, движущегося по земной орбите», опубликованный в мае 1946 г. Ровно два года спустя компания была выведена из подчинения «Дуглас эйркрафт компани» и стала некоммерческой организацией ^[6].

К середине 1950-х гг. «Рэнд» стала центром формирования ядерной стратегии Соединенных Штатов. Первоначально ученые, входившие в ее состав, разрабатывали исключительно наступательные доктрины, призванные нанести максимальный ущерб вероятному противнику. Однако после появления идеи гарантированного взаимного уничтожения эксперты включили в список исследований проблемы стратегической обороны.

С самого начала проведения исследовательской деятельности за основу был взят тезис о нанесении полного удара по территории, инфраструктуре и человеческому потенциалу противника всеми имеющимися средствами. В результате была создана доктрина взаимного ядерного уничтожения, которая предполагала строительство максимально возможных объемов атомного оружия для бомбардировки врага. Ожидалось, что, в случае нанесения ядерного удара, США проведут ответный удар. Это, в свою очередь, привело бы к полному уничтожению обеих сторон. Первоначально авторы теории, принимая во внимание неизбежность ядерной войны, заявляли о необходимости максимального увеличения военного арсенала. Однако, подобные настроения в среде ученых просуществовали недолго. Вскоре Б. Броди и Дж. Нойман в ходе работ над оформлением доктрины

сдерживания применили принцип «равновесия Нэша», согласно которому та или другая противоборствующая сторона не может получить преимущество в ходе каких-либо односторонних действий ^[7]. В результате доктрина взаимного гарантированного уничтожения была положена в основу стратегии сдерживания. Предполагалось, что наличие у оппонента полного спектра средств атомного уничтожения способно удержать агрессора от превентивных действий. Идея противоракетной обороны оценивалась негативно, так как, по мнению специалистов, она существенно усложняла расчет стратегических планов противника и стимулировала бы дальнейшую гонку вооружений.

Впоследствии идеи Броди получили название «доктрины ядерного сдерживания» (nuclear deterrence theory). Ее отличие от теории Дж. Кеннана (containment) состояло в сдерживании противника не традиционными политическими и экономическими мерами, а при помощи возможного использования ядерного оружия. Отсюда возникала некоторая путаница в переводе, т.к. основное значение слов «containment» (сдерживание, удержание) и «deterrence» (сдерживание, устрашение) во многом совпадает.

Именно страх разрушительной мощи, усиленный статистическими данными о последствиях бомбардировок японских городов, должен был сдерживать вероятного противника от начала любых крупномасштабных военных действий. Суть концепции Броди можно кратко охарактеризовать в двух фразах ученого: «До недавнего времени главной задачей военных была победа в войнах. Теперь они обязательно должны избегать их начала. Другого смысла в наличии ядерного оружия нет» ^[8].

Военный аналитик полагал, что у вероятного противника в ближайшее время может появиться ядерное оружие, которое может быть применено в отношении американской стороны. Он считал, что в недалёком будущем монополия США на стратегическое атомное вооружение будет нарушена.

Ученый оценивал ядерную войну как конфликт, в котором чистая победа невозможна, и поэтому он выступал за создание системы

ядерного сдерживания, способной оказать не только военный и политический, но и психологический эффект на внешнюю политику вероятного противника ^[9].

Доктрина сдерживания была развита Броди в его последующих работах, в частности, в докладе под названием «Сущность ядерного сдерживания», в котором он отделил традиционную стратегию сдерживания от «новых» принципов, актуальных для эпохи ядерного оружия ^[10]. В новой стратегии изменялись критерии победы: если ранее выгоды, приобретённые от войны были очевидными, то теперь эти преимущества становились все более проблематичными. Даже нанесение огромного ущерба противнику и принуждение к капитуляции могло считаться победой, так как ущерб, причинённый в ходе атомного удара, носил разрушительный характер. Политика ядерного сдерживания, по мнению Броди, имела смысл только в том случае, если её основной компонент в виде ядерного стратегического вооружения никогда не применялся напрямую.

Броди критиковал позицию, согласно которой сдерживающим фактором для Советского Союза считалась не угроза гигантских человеческих и материальных потерь, а сам факт поражения в войне. Он полагал, что советское руководство склонно менее считаться с ценой человеческой жизни и масштабом разрушений и могло проявить большую твёрдость и решительность. Следовательно, по мнению аналитика, советское руководство в отличие от Запада было в большей мере склонно к агрессивным действиям.

Концепция Броди была полностью оформлена в 1959 г. в книге «Стратегия в ядерную эпоху», опубликованной в рамках его исследовательской деятельности в корпорации «Рэнд» ^[11].

Развивая идеи, сформулированные ранее, он добавил к ним ряд важных положений, внеся коррективы не только в военно-политическую стратегию, но и тактику, ведь в случае тотальной войны наиболее эффективным средством могло бы стать именно ядерное вооружение, а роль обычных вооружённых сил, по мнению Броди, существенно бы снизилась.

Ученый утверждал, что внешнеполитическая стратегия США должна была носить оборонительный характер, при этом особое значение отводилось системе предупреждения предстоящего ядерного удара. Он считал насущной угрозой США со стороны Советского Союза и возводил её в ранг значимого фактора международных отношений. Из этого признания следовало, что стратегия сдерживания, подразумевающая под собой возможность массового ядерного возмездия, являлась необходимой. Одним из ее главных аспектов становилась проблема выбора типа оружия, средства его доставки и целей, по которым это оружие будет применяться.

Практически сразу после оформления стратегии гарантированного взаимного ядерного уничтожения была сформулирована новая теория, получившая название стратегии ограниченного применения ядерного оружия. Ее цель была идентичной предшествовавшей доктрине и предполагала сдерживание вероятного ядерного удара со стороны Советского Союза. Ключевое различие между ними состояло в применяемых средствах и конечной задаче. Согласно доктрине взаимного ядерного уничтожения, предполагалось максимальное применение доступных ядерных средств для нанесения удара с выводом из строя всей инфраструктуры противника. Напротив, в рамках стратегии ограниченного применения следовало избирательно ликвидировать наиболее важные объекты противника и тем самым принудить его к капитуляции. В данном контексте наличие ПРО считалось позитивным фактором, так как оно было способно гарантировать определенную защиту своих объектов от советского удара. Иными словами, первая теория предполагала нанесение максимального удара, последствия которого не просчитывались, а вторая — капитуляцию противника и принуждение его к переговорам.

Автором доктрины ограниченного применения ядерного оружия стал аналитик А. Воулстеттер, разрабатывавший новаторскую для своего времени идею создания ядерного баланса в отношениях сверхдержав, выступил резко против различных фаталистичных лозунгов: «Уничтожить Советский Союз

или он уничтожит нас» и «Ядерная война неизбежна»^[12].

В частности, ученый выявил тактическое различие между ядерными ударами первой и второй волны, соотношение сигнала и помех при сборе разведывательных данных и последующим анализе, а также сформулировал понятия отказоустойчивой операции стратегических бомбардировщиков, оснащенных ядерным оружием, уровня повышенной защищенности межконтинентальных баллистических ракет шахтного базирования и т.д. К. Грэй, бывший советник в президентской администрации Рейгана, определил создание комплекса методологических понятий Воулстеттера как «изобретение чисто военного подхода к проблемам безопасности»^[13].

Основой методологического подхода аналитика к решению проблем, связанных со стратегическими вооружениями, стала междисциплинарность, сочетавшая наработки общественных и математических наук. Несмотря на создание тщательно проработанной системы анализа, Воулстеттер первым заговорил о том, что в даже самой проработанной ядерной доктрине существует процент непредсказуемости, который необходимо учитывать при аналитических подсчетах. В этом аспекте интересна статья Воулстеттера «Баланс на грани страха», в которой содержалось критическое отношение к стратегии ядерного сдерживания. Ученый отмечал, что одной из проблем формирования ядерной доктрины являлось отсутствие понимания в военных кругах различия в таких понятиях как «первый удар» в качестве массированного залпа и «второй удар», под которым понималось применение ядерных средств, сохранивших боеспособность после первого удара. Объектом критики стало стремление правительственных кругов упрощать структуру советской атомной стратегии и полагать, что СССР будет действовать только так, как предполагает Вашингтон. Воулстеттер считал необходимым исследовать проблемы подсчета баланса стратегических вооружений противников, участвующих в сдерживании, определения развития стратегических вооружений, отсутствия документированных последствий ядерного удара^[14].

Не менее интересен стратегический прогноз Воулстеттера, согласно которому в середине 1960-х гг. стратегические силы СССР станут настолько мощными, что эффективность работы американских ракетных и противоракетных систем будет вызывать серьезное сомнение.

Немаловажный интерес вызывает анализ структуры американских стратегических сил, проведенный Воулстеттером. В первую очередь, он оспорил традиционную точку зрения военных, согласно которой $\frac{1}{3}$ стратегических бомбардировщиков США постоянно находилась на боевом дежурстве и была готова, в случае неожиданной атомной атаки, нанести ответный удар^[15]. По мнению ученого, основанному на статистических данных, в воздухе находилось не более 4–6% бомбардировщиков, что серьезно осложняло вопрос поддержания эффективности системы сдерживания. Однако повышение этого уровня до заявленной планки в 33% повлекло бы за собой, согласно Воулстеттеру, значительный рост военных расходов.

В конечном счете, он пришел к выводу, что численное превосходство в количестве стратегических вооружений не гарантирует должной безопасности как в политической, так и в экономической сфере, что может негативно отразиться на стратегии сдерживания. Описывая наиболее оптимальное размещение средств защиты против ядерного удара вероятного противника, Воулстеттер отдавал предпочтение не защите городов, а самих стратегических сил.

Несомненный интерес представляет математическое выражение концепции стратегического сдерживания, составленное аналитиками Д. Эллсбергом^[16], Д. Хантером^[17] и А. Ли Бёрнсом^[18]. В частности, Бёрнс впервые произвел приблизительные расчёты и вычислил минимальное количество пусковых устройств вероятного противника, необходимых для единовременного уничтожения американских пусковых установок. Его формула выглядела следующим образом: $M = V/P(h) - t(P(c) * P(h))$, где M являлось обозначением числа установок, необходимых агрессору для того, чтобы произвести сокрушительный эффект, V — наивысшей оценкой

пусковых устройств его жертвы, $P(h)$ — вероятностью поражения ракетой пусковой платформы, $P(c)$ — вероятностью поражения города, t — вероятностью того, что агрессор подготовлен к ответному ядерному удару по его инфраструктуре.

Впоследствии Бёрнс в сотрудничестве с Эллсбергом установили прямую зависимость между единицами M и V : чем больше наивысшая оценка пусковых устройств противником, тем больше своих пусковых установок он должен соорудить. Единица V менялась достаточно просто, в то время как на увеличение единицы M требовались серьёзные затраты сил и финансовых средств.

По мнению Хантера, эта математическая модель являлась наиболее неординарной. Она, на его взгляд, в наибольшей степени была лишена главного недостатка предшествовавших теорий, а именно чрезмерного упрощения ситуации и отсутствия учёта ряда необходимых объективных и субъективных факторов.

Г. Киссинджер, ставший впоследствии советником президента Р. Никсона по вопросам национальной безопасности, начинал свою деятельность в составе корпорации «Рэнд». С самого начала он выступал за ограниченное применение атомных вооружений в ходе осуществления стратегии сдерживания, так как, по его мнению, неизбежно возникал ряд преград, которые можно было устранить только силовым путём^[19]. По его мнению, доктрина сдерживания должна была иметь под собой именно силовую основу, так как построение отношений с вероятным противником посредством мирного урегулирования приведёт только к ослаблению позиций США на мировой арене. Применение Вашингтоном ограниченной силы в случае начала ядерного конфликта позволит достичь более эффективных результатов, так как из строя будет выведен только ряд ключевых американских объектов инфраструктуры. Он также поставил на повестку дня вопрос о допустимости применения традиционной военной силы и проведении ограниченных военных конфликтов при безусловном наличии стратегии глобального сдерживания. По его мнению, подобное использование было возможно, но в опреде-

лённых пределах. Став советником президента по вопросам национальной безопасности, Киссинджер стал осуществлять стратегию сдерживания на практике, что привело к заключению первых договоров по ограничению конкретных видов стратегических вооружений — ОСВ-1 и ПРО — в мае 1972 г.

С окончанием «холодной» войны и распадом Советского Союза потребовалась корректировка доктрины сдерживания. По мнению отечественных исследователей, она не удовлетворяла реалиям, так как несла заложенный образ «врага», который проти-

ворчил идее партнёрства России и США. Вот почему главный принцип доктрины сдерживания, предполагавший наличие у всех противников достаточного количества ядерного оружия, означал, что в случае чрезмерной опасности каждая из сторон была в состоянии нанести ядерный удар, обусловивший взаимное уничтожение. Не случайно, как с американской, так и с российской стороны неоднократно предпринимались попытки создать некую новую доктрину использования ядерных сил, учитывавшую бы стратегические интересы обеих государств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кортунов С. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М., 2008.
2. Иванов О. Стратегия сдерживания в политике США // Обозреватель. № 8. 2008.
3. Herken G. Cardinal Choices: Presidential Science Advising from the Atomic Bomb to SDI. Stanford, 1992.
4. Kaplan F. Wizards of Armageddon. Stanford, 1983.
5. Smith B. The RAND Corporation: Case Study of a Non-Profit Advisory Corporation. Cambridge, 1966. P. 48.
6. Preliminary Design of Experimental World-Circling Spaceship (SM-11827). Santa Monica plant, 1946.
7. Schelling T. The Strategy of Conflict. Harvard, 1960. P. 263.
8. Brodie B. The Absolute Weapon: : Atomic Power and World Order. N.Y., 1946. P. 76.
9. Howard M. On Fighting a Nuclear War // International Security. 1981. Vol. 5. №4. P. 4.
10. Brodie B. The Anatomy of Deterrence. RM-2218. RAND Corporation, 1958.
11. Brodie B. Strategy in the Missile Age. R-335. RAND Corporation, 1959.
12. Wohlstetter A. Technology, Prediction, and Disorder // Vanderbilt Law Review. 1963. Vol. 17. № 1. PP. 10-11.
13. Zarate R. Albert and Roberta Wohlstetter on Nuclear-Age Strategy // Nuclear Heuristics: Selected Writings of Albert and Roberta Wohlstetter. Carlisle, 2009. P. 3.
14. Wohlstetter A. The Delicate Balance of Terror // Foreign Affairs. 1953. Vol. 37. № 2. P. 213.
15. Patterson G., Furpiss E. NATO, A Critical Appraisal. Princeton University Conference on NATO. Princeton, 1957. P. 32.
16. Ellsberg D. The Crude Analysis of Strategic Choices // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. № 2. PP. 472-478.
17. Hunter D. Some Aspects a Decision-Making Model in Nuclear Deterrence Theory // Journal of Peace Research. 1972. Vol. 9. № 3. P. 209-222.
18. Burns A. From Balance to Deterrence: A Theoretical Analysis // World Politics. 1957. Vol. 9. № 4. P. 513.
19. Kissinger H. Force and Diplomacy in the Nuclear Age // Foreign Affairs. 1956. Vol. 34. № 3. P. 349.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kortunov S. Sovremennaya vneshnyaya politika Rossii. Strategiya izbiratel'noi vovlechenosti. M., 2008.
2. Ivanov O. Strategiya sderzhivaniya v politike SShA // Obozrevatel'. 1 8. 2008.
3. Herken G. Cardinal Choices: Presidential Science Advising from the Atomic Bomb to SDI. Stanford, 1992.

4. Kaplan F. *Wizards of Armageddon*. Stanford, 1983.
5. Smith B. *The RAND Corporation: Case Study of a Non-Profit Advisory Corporation*. Cambridge, 1966. P. 48.
6. *Preliminary Design of Experimental World-Circling Spaceship (SM-11827)*. Santa Monica plant, 1946.
7. Schelling T. *The Strategy of Conflict*. Harvard, 1960. P. 263.
8. Brodie B. *The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order*. N.Y., 1946. P. 76.
9. Howard M. *On Fighting a Nuclear War* // *International Security*. 1981. Vol. 5. ¹4. P. 4.
10. Brodie B. *The Anatomy of Deterrence*. RM-2218. RAND Corporation, 1958.
11. Brodie B. *Strategy in the Missile Age*. R-335. RAND Corporation, 1959.
12. Wohlstetter A. *Technology, Prediction, and Disorder* // *Vanderbilt Law Review*. 1963. Vol. 17. ¹ 1. PP. 10–11.
13. Zarate R. *Albert and Roberta Wohlstetter on Nuclear-Age Strategy* // *Nuclear Heuristics: Selected Writings of Albert and Roberta Wohlstetter*. Carlisle, 2009. P. 3.
14. Wohlstetter A. *The Delicate Balance of Terror* // *Foreign Affairs*. 1953. Vol. 37. ¹ 2. P. 213.
15. Patterson G., Furpiss E. *NATO, A Critical Appraisal*. Princeton University Conference on NATO. Princeton, 1957. P. 32.
16. Ellsberg D. *The Crude Analysis of Strategic Choices* // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. ¹ 2. PP. 472–478.
17. Hunter D. *Some Aspects a Decision-Making Model in Nuclear Deterrence Theory* // *Journal of Peace Research*. 1972. Vol. 9. ¹ 3. P. 209–222.
18. Burns A. *From Balance to Deterrence: A Theoretical Analysis* // *World Politics*. 1957. Vol. 9. ¹ 4. P. 513.
19. Kissinger H. *Force and Diplomacy in the Nuclear Age* // *Foreign Affairs*. 1956. Vol. 34. ¹ 3. P. 349.